Пилипенко Елизавета Сергеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена критическому анализу корпоративных закупок по Федеральному закону №223-ФЗ. Автор на основе статистики Минфина РФ и ФАС России исследует проблему квазиконкурентных процедур, которые при формальном соблюдении закона лишены реального экономического содержания. В исследовании обосновано, что чрезмерная диспозитивность законодательства позволяет заказчикам легализовать обход конкурентных механизмов через утверждение специфических внутренних положений о закупках.*

Ключевые слова: *корпоративные закупки, государственные корпорации, квазиконкурентные закупки, антимонопольный контроль, Положение о закупке, Федеральная антимонопольная служба.*

Формирование эффективной правовой среды для субъектов корпоративного сектора с государственным участием является сложной задачей юридической науки. Экономика РФ характеризуется высокой долей присутствия госкорпораций, публично-правовых компаний, естественных монополий и обществ с госучастием. При этом закупочная деятельность данных субъектов, регулируемая Федеральным законом №223-ФЗ, по своим масштабам превосходит рынок классического государственного заказа [1].

Целью Закона №223-ФЗ являлось создание баланса между публичным контролем и коммерческой гибкостью корпоративных субъектов с государственным участием. В отличие от жестко императивного Закона №44-ФЗ, данное законодательство носит рамочный характер и опирается на гражданско-правовой прин-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

цип автономии воли. Основным источником регулирования выступает локальное Положение о закупке, разрабатываемое заказчиком самостоятельно. Однако на практике заложенный уровень диспозитивности привел к возникновению системных дефектов и массовому распространению латентных квазиконкурентных практик, размывающих границы между конкурентными и неконкурентными способами выбора контрагентов.

Свобода локального нормотворчества привела к использованию Положений о закупках для легализации механизмов обхода прозрачных процедур, вызвав конфликт между частноправовой формой и публично-правовым содержанием деятельности корпораций. Законодатель предполагал, что установления общих принципов – информационной открытости, равноправия и отсутствия дискриминации – будет достаточно для эффективного снабжения. В действительности же коммерческие структуры стали использовать правовую автономию для ограничения конкуренции, что подтверждается официальным мониторингом правоприменения.

Статистические данные Министерства финансов РФ и Федеральной антимонопольной службы за 2024 и 2025 годы демонстрируют глубокий разрыв между формальной открытостью рынка и реальной конкуренцией. В 2024 году совокупный объем корпоративного заказа превысил 21 триллион рублей, при этом более 80% капитала оказалось сконцентрировано у ограниченного числа крупнейших заказчиков. Несмотря на то, что в отчетах Минфина России доля конкурентных способов зафиксирована на уровне 72%, детальный анализ показывает, что классические открытые конкурсы и аукционы составляют менее трети этого объема, тогда как основной массив процедур проводится неконкурентными «иными способами», сконструированными самими заказчиками.

Статистика ФАС России за 2025 год фиксирует устойчивую негативную тенденцию: стоимостная доля прямых и маскируемых под конкурентные неконкурентных закупок достигла 68,4%. Среднее количество заявок на одну процедуру в корпоративном секторе составило всего 1,85, что значительно ниже пока-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зателей государственного заказа. Фактическое отсутствие рыночного соперничества на ключевых товарных рынках подтверждается также тем, что в закупках естественных монополий доля процедур с единственным участником превысила 55% [3].

Центральная правоприменительная проблема корпоративных закупок заключается в формировании института квазиконкуренции, при котором процедуры лишь формально имитируют торги. Используя пробелы в статье 3 Закона №223-ФЗ, заказчики конструируют сотни уникальных способов закупок (конкурентные переговоры, запросы цен со специальными условиями и др.) с целью обхода жестких императивных требований, предъявляемых к классическим конкурентным формам. Основными механизмами ограничения соперничества выступают установление субъективных, неизмеряемых критериев оценки (например, уровень лояльности бренду заказчика, составляющий до 70% итогового балла) и злоупотребление двухэтапным предквалификационным отбором, избыточные требования которого позволяют допускать к ценовым торгам только аффилированные структуры.

Дополнительным деструктивным фактором является правовая неопределенность статуса итоговых протоколов таких процедур. Многие локальные Положения о закупке содержат нормы, освобождающие заказчика от безусловной обязанности заключать договор с победителем. В случае победы независимого участника, предложившего более низкую цену, корпорации единолично отменяют процедуру без каких-либо правовых последствий, ссылаясь на изменение производственных планов. Такая практика полностью девальвирует институт торгов, лишает добросовестных предпринимателей стимула к участию в закупках и обеспечивает монополизацию рынка аффилированными контрагентами.

Таким образом, чрезмерная диспозитивность Закона №223-ФЗ привела к тому, что публичные по своей сути компании создали замкнутые, юридически легализованные системы закупок, функционирующие в режиме максимального благоприятствования для пула постоянных, зачастую картелизированных под-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рядчиков. Квазиконкуренция наносит прямой ущерб государственному бюджету, так как закупки осуществляются по завышенным ценам, а инновационные и эффективные предприятия малого бизнеса лишаются доступа к крупным заказам [4].

Преодоление негативных тенденций в сфере действия Закона №223-ФЗ требует перехода от рамочного регулирования к частичной унификации процедурных правил посредством законодательного ограничения перечня способов закупок. Необходимо внести изменения в статью 3 закона, установив исчерпывающий перечень процедур, состоящий исключительно из четырех классических конкурентных форм и прямой закупки, что исключит право заказчиков конструировать суррогатные формы торгов. Одновременно требуется жестко регламентировать на законодательном уровне основания для осуществления закупок у единственного поставщика, ограничив их базовыми исключительными случаями (ликвидация аварий, закупки у монополистов), а любое расширение данного перечня допускать только по согласованию с ФАС России.

Важным элементом модернизации выступает реформа системы обжалования путем расширения компетенции ФАС России в рамках статьи 18.1 Закона «О защите конкуренции» [2]. Антимонопольному органу необходимо предоставить право содержательного аудита Положений о закупках и блокирования дискриминационных локальных норм, что позволит оценивать экономическую обоснованность технических требований и субъективность критериев оценки.

Таким образом, статистические данные подтверждают, что без внедрения подобных публично-правовых ограничений корпоративная автономия неизбежно трансформируется в закрытые неконкурентные системы, в связи с чем глубокая модернизация законодательства является безальтернативным условием для пресечения квазиконкурентных практик.

Список литературы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Российская Федерация. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон от 18 июля 2011 г. №223-ФЗ : в редакции Федерального закона : от 1 мая 2026 г. №112-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: consultant.ru (дата обращения: 16.09.2026). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ : в редакции Федерального закона : от 24 июня 2025 г. №164-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: consultant.ru (дата обращения: 16.09.2026). – Текст : электронный.

3. Аналитический доклад о состоянии конкуренции в сфере корпоративных закупок по итогам 2025 года // Федеральная антимонопольная служба : официальный сайт. – URL: fas.gov.ru (дата обращения: 16.09.2026). – Текст: электронный.

4. Землин, А. И. Актуальные вопросы правового регулирования контроля за расходованием средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 2. – С. 144–153. – EDN WHHKKD.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)